

Размещение акцентных пиков в предложении как выражение «смыслов говорящего» // Сборник научных трудов в честь 80-летия А.В. Бондарко. Спб. 0,9 а.л. Янко Т.Е. Размещение акцентных пиков в предложении как выражение «смыслов говорящего» // ОТ ЗНАЧЕНИЯ К ФОРМЕ, ОТ ФОРМЫ К ЗНАЧЕНИЮ: Сборник статей в честь 80-летия Александра Владимировича Бондарко. М., 2011. С.631-646.

Т.Е. Янко

РАЗМЕЩЕНИЕ АКЦЕНТНЫХ ПИКОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ «СМЫСЛОВ ГОВОРЯЩЕГО»¹

Значимые изменения частоты основного тона в предложении – падения, подъемы и их комбинации – накладываются на сегментный материал не случайным образом, а в связи с соответствующими словами-носителями [Bolinger 1958, 1961; Halliday 1963, 1967; Steedman 2007]. Выбор слов-носителей акцентных пиков служит грамматическим средством выражения того, какой объем «объективного» смыслового содержания, отражающего положение дел в мире, преобразуется в коммуникативные компоненты предложения – темы, ремы, компоненты вопросов и императивов. Членение предложений на коммуникативные компоненты выражает иллокутивные интенции говорящего, т.е. его «субъективные» смыслы. У коммуникативных компонентов разного объема, или с различной сферой действия коммуникативного значения, разные акцентоносители. Так, в нерасчлененном предложении (1), состоящем из одной ремы, акцентоноситель ремы – словоформа *закон*, а в предложении (2) с той же лексико-синтаксической структурой, но расчлененном на тему и рему, акцентоноситель ремы – словоформа *силу*.

(1) *Вступил в силу новый закон.*

(2) *Новый закон // вступил в силу.*

Носители акцентных пиков здесь и ниже мы обозначаем полужирным шрифтом, а границу между темой и ремой – знаком «две косые черты» (/ /).

Таким образом, выбор носителя акцента отделяет тему от ремы, подобно тому как словесное ударение отделяет одну словоформу от другой в потоке речи. У тем акцентоносители выбираются по принципам, аналогичным принципам выбора акцентоносителя рем².

¹ Исследование выполнено по НИР «Оптимизация коммуникативных процессов как предмет междисциплинарного исследования», госконтракт 02.740.11.0370 в рамках федеральной программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

² Различие в выборе акцентоносителей тем и рем и просодической реализации соответствующих акцентных контуров состоит в следующем. 1) В выборе акцентоносителя тем иную роль, чем у рем, играет фактор известности говорящему и слушающему «объективной» информации, а именно: единицы-носители

Различные аспекты противопоставления интенциональных (субъективных) смыслов говорящего и объективных (общеинформативных) аспектов смыслового содержания получили развитие во многих работах А.В. Бондарко, см. например, [Бондарко1998: 60]. Иллюстрацией этого противопоставления может также послужить материал нашей работы, в которой мы обращаемся к одному из аспектов функциональной грамматики языка, а именно – к языковому выражению членения содержания предложения на коммуникативные компоненты.

Возникает вопрос о том, какие параметры предложения и прагматического контекста влияют на выбор словоформ-акцентоносителей. Основные факторы – это 1) активация информации в сознании собеседников (т.е. то, служит ли объективная информация, предназначенная для формирования речевого акта, данной или новой, выводимой из контекста или невыводимой, общеизвестной или неожиданной) и 2) синтаксическая структура предложения (актантная структура предиката и структурная схема предложения). Первый фактор действует таким образом, что сегментные единицы, соответствующие известной, предупомянутой и выводимой информации, исключаются из множества выбора акцентоносителей рем. На основании второго фактора язык разрабатывает ряд синтаксических иерархий, которые упорядочивают элементы предложения в соответствии с их готовностью служить акцентоносителями коммуникативных компонентов. Так, в реме, сегментный материал которой включает, скажем, глагольную группу с двумя дополнениями, необходимо решить, одно дополнение, другое или глагол будет акцентоносителем соответствующей просодической единицы. И если выбранный элемент имеет внутреннюю синтаксическую структуру, например структуру атрибутивной группы, то, что будет акцентоносителем: определение или синтаксическая вершина? Иерархии, упорядочивающие элементы предложения в соответствии с их синтаксическим статусом, обсуждаются в разделе 1 ниже. Есть и другие факторы, влияющие на выбор акцентоносителя. Так, фактор идиоматичности заполнения валентностей предиката действует таким образом, что идентичные с формальной точки зрения синтаксические структуры могут проявлять себя по-разному при выборе акцентоносителей. Например, устойчивое выражение *входить в силу* имеет иные свойства, чем свободное сочетание *входить в комнату*, ср. пример (3) с акцентоносителем первым актантом *закон* и пример (4) с акцентоносителем вторым актантом *комнату*:

известной информации у рем исключаются из множества потенциальных акцентоносителей, а у тем – нет. 2) Акцентоносители тем в беглой речи не всегда достаточно рельефно выделены просодически. Так, в предложении (2) акцентоноситель темы словоформа *закон* может – факультативно – нести один из восходящих акцентов темы. О просодической организации тем см. [Янко 2008: 60-72].

(3) – *В чем дело?* – **Новый закон** в силу вошел.

(4) – *В чем дело?* – **Вася в комнату** вошел.

Фактор активности актантов (по Кацнельсону [1972: 191]) тоже может сдвигать приоритеты при выборе акцентоносителей, потому что актанты с непрототипическим выражением валентностей, например, неактивный субъект и активный объект в процессе выбора акцентоносителей меняются местами, предусмотренными для первого и второго актанта в синтаксической иерархии, ср. пример (5) с акцентоносителем вторым актантом *мышку* и пример (6) с акцентоносителем первым актантом словоформой *совесть* при одном и том же глаголе *мучить*.

(5) – *В чем дело?* – **Кошка мышку** мучает.

(6) – *В чем дело?* – **Кошку совесть** мучает.

В языке действует не один, а несколько различных принципов выбора акцентоносителя. Основной принцип, существующий в русском языке и – предположительно – во всех языках с нетональным словесным ударением, основан на синтаксических иерархиях. Этот принцип представлен в предложениях (1)-(6) выше. Этот принцип изучен в лингвистике наилучшим образом. Он составляет ядро грамматической категории «сфера действия коммуникативного значения». Мы называем этот принцип базовым. Однако этот принцип не единственный. На разных уровнях построения предложения и текста действуют периферийные принципы, отклоняющиеся от основных приоритетов и отражающие композиции коммуникативных значений, при которых на стандартные интенции говорящего – сделать сообщение, задать вопрос или обратиться с просьбой – накладываются дополнительные иллокуции мольбы, угрозы, мечты, преодоление пространственной или психологической дистанции и другие. Так, в предложении (7) акцентоноситель ремы словоформа *очки* выбрана в соответствии с основным – базовым – принципом русского языка, а в предложении недоумения (8) с той же лексико-синтаксической структурой акцент сдвигается на словоформу *куда*:

(7) *Не знаю, куда мои **очки** подевались.*

(8) ***Куда-а** мои очки подевались, не знаю!*

Основная цель данной работы – представить обзор известных нам принципов выбора носителей акцентных пиков: базового и ряда периферийных.

1. Базовый принцип выбора акцентоносителя

Как уже было сказано выше, *базовый* принцип выбора акцентоносителя тем, рем, компонентов вопросов и императивов основан, прежде всего, на двух факторах: 1)

противопоставлении данное-новое (по У. Чейфу [Chafe 1976]), или активации (по М. Драйеру [Dryer 1996]), и 2) синтаксических иерархиях, сформулированных в терминах актантной структуры предикатов, структурных схем предложений и внутренней синтаксической структуры именных, глагольных и других групп. Так например, в соответствии с первой иерархией, приведенной на рисунке 1 ниже, в ремах, которые представляют собой предложение в целом (thetic, по В. Матезиусу, см. также [Sasse 1987, 1995, Николаева 1996: 53; Баранов, Кобозева 1983]), косвенное дополнение имеет приоритет перед прямым дополнением и подлежащим, подлежащее – перед сказуемым, дополнения – перед обстоятельствами [Янко 1991, 2008: 43-73]. Приоритет второго дополнения перед первым и именных групп – перед глаголом иллюстрируют ответные реплики в примерах (7) с акцентоносителем словоформой *дети* и (8) с акцентоносителем *кашу*.

(7) – В чем дело? – **Дети** плохо едят.

(8) – В чем дело? – Дети **кашу** плохо едят.

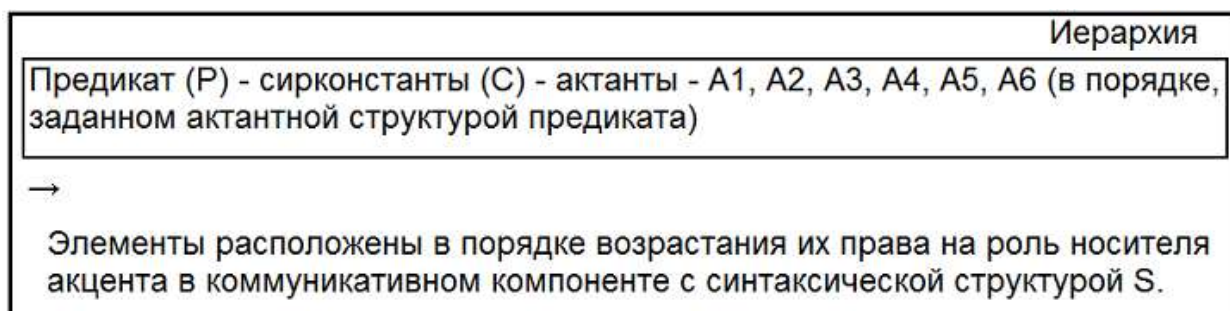

Рис. 1. Основная синтаксическая Иерархия, в соответствии с которой осуществляется выбор акцентоносителей в коммуникативных компонентах предложений.

О выборе акцентоносителя в коммуникативных составляющих с коммуникативной структурой, представляющей собой предложение в целом (S), см. [Янко 1991, 2008: 43-53].

Поскольку элементы Иерархии могут иметь внутреннюю синтаксическую структуру, включающую зависимые, в компонентах предложений, претендующих на роль акцентоносителя в соответствии с первой иерархией – актантах, сирконстантах, предикатах, действуют внутренние локальные иерархии, производящие выбор словоформы *Ванечка* в именной группе *Танечка и Ванечка*, словоформы *Иванов* в именной группе *Вася Иванов, гостей* в именной группе *ждем гостей дорогих* и словоформы *белье* в глагольной группе *грязное белье стирать*. Проблеме выбора акцентоносителя в именных и глагольных группах в русистике посвящена большая

литература (Ковтунова 1976:146, Русская грамматика Т.2 1982: 203-206; Светозарова 1993, Кодзасов 1996: 202), см. также статью [Zwicky 1986] о выборе акцентоносителей в атрибутивных группах английского языка. О выборе акцентоносителей в ремах, представляющих собой комплексы, состоящие из двух и более групп, не сводимых к одной см. [Янко 2008: 50]. О последнем поясним, что, например, в предложении (9) рема *Хартман в 1882 году* состоит из двух именных групп *Хартман* и *в 1882 году*.

(9) *Этой проблемой занимался Хартман в 1882 году.*

Особый выбор акцентоносителя в предложениях с контрастом и эмфазой, ср.:

(10) *Это **Вася** Иванов, а не Ваня Иванов.*

(11) *Ну не **хотелось** мне переходить на другой берег (ср. Мне не хотелось переходить на другой берег).*

В предложении (10) акцентоноситель ремы (контрастной) словоформа *Вася*, между тем в отсутствие контраста в такой структуре акцентоноситель – словоформа *Иванов* (ср. *Это Вася Иванов*). В предложении (11) с эмфазой акцентоноситель – фонетическое слово *не хотелось*, а в предложении без эмфазы акцентоноситель – словоформа *берег*. Контрастные и эмфатические темы и ремы мы рассматриваем как не выходящие за рамки базового принципа, потому что такие смыслы, как контраст и эмфаза, меняют не синтаксическую основу выбора акцентоносителя, а только границы тем и рем. Так, в предложении (10) словоформа *Иванов* в словосочетании *Вася Иванов* не служит акцентоносителем ремы, потому что обозначает известную информацию и относится к теме, а рема – это словоформа *Вася* и поэтому она ударна (несет на себе акцент ремы). О выборе акцентоносителя в контрастных коммуникативных компонентах см. [Янко 2008: 58]. Периферийные же выборы – при наложении дополнительных иллокутивных смыслов – меняют сам принцип. Так, синтаксический принцип может меняться на линейный (см. раздел 2 ниже) или на принцип выбора иллокутивного показателя (см. раздел 3).

Базовый принцип выбора акцентоносителя составляет доминанту грамматической категории «сфера действия коммуникативного значения» (или «объем коммуникативного компонента»). Возникает вопрос о периферийных способах выбора акцентоносителя, отклоняющихся от базовых иерархий. Известные нам периферийные принципы рассмотрены в разделах 2-5 ниже.

2. Линейный принцип выбора акцентоносителя

Линейный принцип выбора акцентоносителя используется в речевых актах апелляции к слушающему, прежде всего, в более чем однословных вокативах и императивах. Этот

принцип основан на размещении акцентного пика в начале или, наоборот, в исходе линейной цепочки речевого акта, независимо от синтаксических приоритетов. Что акцентируется – начало или конец – иконически зависит от дистанции – пространственной или психологической – между коммуникантами. При ближнем общении в русском языке акцентируется начало, при дальнем – конец. С формальной точки зрения это приводит к тому, что при ближнем доверительном общении акцентоноситель смещается «влево» по сравнению с базовыми предпочтениями. Так при сочувственном упреке в (12) в именной группе *Марья Ивановна* акцентоносителем оказывается словоформа *Марья*, ср. с акцентом на *Ивановна* в предложении (13), следующем базовому выбору акцентоносителя:

(12) *Марья Ивановна, ну как же это вас так угораздило?!*

(13) *Меня зовут Марья **Ивановна**.*

Ср. также акцентоносители *ваша* и *как* в предложениях (14):

(14) ***Ваша** честь! Ну **как** же так?! Мы же осуждаем невиновного!*

Между тем базовые акцентоносители в соответствующих лексико-синтаксических структурах – это словоформы *честь* (ср. (15)) и *так* (ср. (16)):

(15) *На карту поставлена **ваша** **честь**.*

(16) *Как же **так**?! Это возмутительно!*

Сдвиг «влево» происходит не только в обращениях и восклицаниях, но и в императивах в ситуации мягкого уговора:

(17) ***Молодой** человек, **купите** букетик.*

Ср. акцент на дополнении при более настойчивом предложении сделать покупку:

(18) ***Купите** букетик; **Гоните** рублики.*

На сдвиг акцента «влево» в русских обращениях впервые – насколько нам известно – обратила внимание Н.Д. Светозарова [1993]. Анализ обращений в английском и в немецком говорит о том, что в этих языках сдвиг акцента в обращениях невозможен: **Your Honour!*; **Mister Johnson!*; **Herr Janzen!*; **Frau Müller!*; **Doktor Kozak!*; **Liebe Kollegen!*; **Marie-Luise!*; об акцентоносителе обращений в немецком языке см. [Палько 2009]. Таким образом, способность к сдвигу акцента «влево» в обращениях служит существенной отличительной чертой типологического портрета именно русского языка.

Симметричный сдвиг акцента «вправо» в речевых актах, протекающих в условиях пространственной или психологической удаленности, также возможен, но результат такого сдвига крайне редко оказывается отличным от результатов стандартного выбора, потому что в статистическом большинстве коротких (два-три слова) речевых актов – независимо от влияния посторонних иллокутивных сил – акцентоноситель завершает речевой акт. Минимальная пара (19) служит иллюстрацией и доказательством того, что

зов в условиях пространственной удаленности следует именно линейному принципу, а не синтаксическому:

(19) *Дорогие гости-и! К столу-у!* vs. *Гости дорогие-е! К столу-у!*

Акцентирование постпозитивного дополнения *дорогие* в *Гости дорогие-е!* говорит о том, что выбор акцентоносителя здесь происходит по линейному принципу, ибо «синтаксический» («базовый») акцентоноситель – это словоформа *гости*, а не *дорогие*.

Пример (20) из телесериала удачно иллюстрирует иконическую сущность линейного принципа выбора акцентоносителя в условиях дальнего vs. ближнего зова:

(20) *Виктор Ива-аныч, Виктор Ива-аныч, погодите, куда же вы? Уф! Виктор Иваныч!*

Сюжет эпизода состоит в следующем. Молодой сыщик бежит по коридорам торгового центра, догоняя пожилого спекулянта по имени Виктор Иванович, продавшего ему подержанный автомобиль. Виктор Иванович убегает в страхе, что машина работает неисправно. Имя Виктора Ивановича в этой ситуации произносится с акцентом на втором компоненте *Иванович* (здесь *Иваныч*), потому Виктор Иванович еще далеко от преследователя и сыщик хочет его остановить. Молодой человек быстро догоняет торговца автомобилями, и в условиях близкого контакта, когда Виктор Иванович уже пойман за рукав, акцент в его имени немедленно иконически смещается на начало именной группы: *Виктор Иваныч!* Здесь в голосе сыщика слышится легкий упрек: он не имеет к Виктору Ивановичу никаких особенных претензий, потому что он просто хотел проконсультироваться с ним как со знатоком мира торговли машинами, и недоволен только тем, что запаниковавшего Виктора Ивановича пришлось некоторое время догонять.

Итак, линейный принцип выбора акцентоносителя используется русским языком для отображения расстояния между коммуникантами. В условиях ближней апелляции – обращения, зова, просьбы, упрека – акцентируется начало речевого акта, дальней – конец.

3. Иллокутивный принцип выбора акцентоносителя

Принцип выбора акцентоносителя, который, как и линейный, связан со сдвигом акцента по сравнению с базовым, но использует уникальные правила выбора в зависимости от типа речевого акта, мы называем иллокутивным. Для формулировки этих правил используются специальные алгоритмы. Так, в речевых актах, отражающих мыслительные процессы – мечтания, воспоминания и размышления говорящего, который рисует перед своим мысленным взором картины прошлого или будущего, возникают следующие сдвиги.

В группе, которая служит приоритетным акцентоносителем в соответствии с базовой Иерархией (см. рис. 1) и имеет внутреннюю структуру атрибутивной именной группы, акцент смещается «влево» по сравнению с базовым выбором: с фамилии на имя (пример (21)) и с несогласованного определения на синтаксическую вершину (пример (22)):

(21) *Вот бы к нам сейчас сюда **Васю** Иванова!* (ср. базовый принцип в стандартном предложении *Я сейчас приведу сюда Васю **Иванова***);

(22) *Вот бы сейчас **пирожков** с капустой!* (ср. базовый принцип в стандартном предложении-сообщении *Мама дала нам с собой пирожков с **капустой***).

Ожидаемого сдвига акцента с синтаксической вершины на согласованное определение (пример (23)), с отчества на имя (пример (24)), с титула на имя (пример (25)) и с первого компонента бинарной сочиненной группы на второй (пример (26)) в данном случае не происходит:

(23) **Вот бы сейчас **квашеной** капустки!*

(24) ** Вот бы к нам сейчас сюда **Виктора** Ивановича!*

(25) **Вот бы к нам сейчас сюда **сержанта** Иванова!; Вот бы к нам сейчас сюда **почтальона** Печкина!*

(26) **Вот бы к нам сейчас сюда **Танечку** и Ванечку!*

Выбор акцентоносителя здесь совпадает с базовым:

(27) *Вот бы сейчас квашеной **капустки**!; Вот бы к нам сейчас сюда Виктора **Ивановича** / сержанта **Иванова**! / почтальона **Печкина**! / Танечку и **Ванечку**!*

Сдвиг акцента на препозитивное имя (с фамилии) происходит и в предложениях идентификации:

(28) *Да это ж **Вася** Иванов!; Алё, здравствуйте, это **Вася** Иванов, вы меня помните?; Еще **Васи** Иванова не хватает. Он придет?*

Сдвига акцента на имя с отчества, на титул с имени, с вершины на согласованное определение и со второго компонента сочиненной группы на первый здесь тоже не происходит:

(29) **Здравствуйте, это **Марья** Ивановна!; *Это **архитектор** Иванов!; *Это **Иван** и Маша!.*

Сдвиг акцента с несогласованного определения на синтаксическую вершину здесь, в отличие от речевых актов, отражающих мыслительные процессы (ср. пример (22)), невозможен:

(30) **Здравствуйте, это **мама** Васи!.* (это место нужно перепиcтaть)

Выбор акцентоносителя в (29)-(30) должен совпадать с базовым:

(31) *Здравствуйте, это Марья **Ивановна** / архитектор **Иванов** / Иван и **Маши**! / мама **Васи**.*

В предложениях с иллокутивными словами *какой, когда, куда* и др., выражающими недоумение, недоверие, сомнение, акцентируется иллокутивное слово:

(32) *И **куда-а** только он запропастился, не знаю!; И **кака-ая** еще может быть прогулка в такую погоду, не представляю себе?!*

Базовый выбор в предложениях с той же лексико-синтаксической структурой, но стандартными иллокутивными силами, где *какой, когда, куда* играют роль относительных слов, был бы такой:

(33) *Не знаю, куда он **запропастился**; Не представляю себе, какая прогулка может быть в такую **погоду**.*

И наконец, в контексте настойчивых просьб акцент может смещаться с дополнения на императив:

(34) *Ну **купи** мне эту куклу, ну пожалуйста (ср. *Купи мне, пожалуйста, эту куклу*); **Зайдите** к хирургу; **Не забывайте** свои вещи.*

Таким образом, в контексте вторичных иллокутивных сил говорящего – мечтаний, воспоминаний, недоумений, настоятельных просьб и идентификаций – выбор акцентоносителя может отличаться от базового. Анализ этого принципа требует инвентаризации иллокутивных сил, в контексте которых происходят сдвиги, а также выделения специальных правил, регламентирующих такие сдвиги, в каждом типе речевого акта, потому что, например, идентификации следуют иным принципам выбора, чем воспоминания и настойчивые просьбы. Кроме того, для формулировки правил требуется классификация именных групп по синтаксическому признаку на атрибутивные группы с согласованными и несогласованными определениями и сочиненные группы с союзами.

4. Текстовый принцип выбора акцентоносителя

Текстовый принцип выбора акцентоносителя может рассматриваться как расширение базового принципа. При текстовом принципе предусматривается не один, а два акцентоносителя, один из которых выбирается по базовому принципу, а второй – отдельно – указывает на незавершенность дискурса. Вторым акцентоносителем служит сказуемое, прежде всего, глагол в личной форме. Так, в предложении разговорной речи (35) носитель нисходящего тона – это дополнение – служит акцентоносителем ремы, а носитель восходящего тона – глагол – говорит о незавершенности дискурса. Распределение

изменений частоты основного тона во времени в предложении (36) демонстрирует тонограмма на рисунке 2. Здесь на ударном слоге словоформы *пиджак* наблюдается падение, а на односложном глаголе *снял* – подъем.

(36) *Я тогда пиджак снял...*

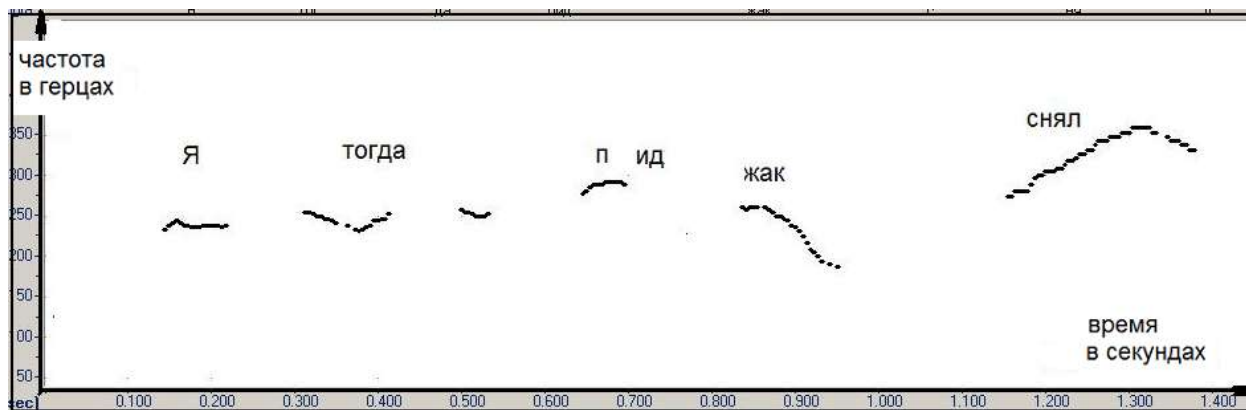

Рис. 2. Тонаграмма предложения (36).

Просодический способ указания на незавершенность нарративного повествования, представленный в предложении (36), это не единственное средство выражения значения ‘текущее предложение не последнее, продолжение повествования следует’. В русском языке существуют и другие просодические средства с иным выбором акцентоносителей. Между тем способ, реализованный в предложении (36), существен в контексте проблемы выбора акцентоносителей, потому что в нем представлен акцентоноситель, выбор которого выходит за рамки базового принципа. В предложении (36) – это словоформа *снял*. Другой акцентоноситель – словоформа *пиджак* – выбран в полном соответствии с базовым принципом. Этот акцентоноситель вынесен в позицию перед глаголом. Ср. также предложение (37) в отсутствие незавершенности с акцентоносителем ремы словоформой *пиджак* в исходе предложения. Акцентоносители рем в (36) и (37) совпадают.

(37) *Я тогда снял пиджак.*

Рассмотрим для сравнения другой способ указания на незавершенность повествования, в котором выбор акцентоносителя не выходит за пределы базового принципа. Обратимся к примеру (38) из рассказа пострадавшей от взрыва бытового газа в выпуске новостей:

(38) *Потом я уже подошла в другую комнату, вот у меня выбито стекло, но запаха газа не ощущаю.*

Тонаграмма предложения (38) демонстрирует три подъема частоты основного тона на ударных слогах словоформ *комнату*, *стекло* и *запаху*, см. рис. 3. Эти акцентоносители

на рисунке выделены курсорами и заливкой. В словоформе *стекло* ударный слог последний, поэтому на нем фиксируется подъем частоты, а в словоформах *комнату* и *запах* с неконечным словесным ударением вслед за подъемом на ударных слогах следует еще и падение частоты на заударных. Перцептивно такие словоформы воспринимаются как несущие подъем тона. Акцентоносители *комнату*, *стекло* и *запах* выбраны в полном соответствии с базовым принципом. Это акцентоносители трех последовательно расположенных тем при одной реме *не ощущаю*, которая несет падение тона на ударном слоге.

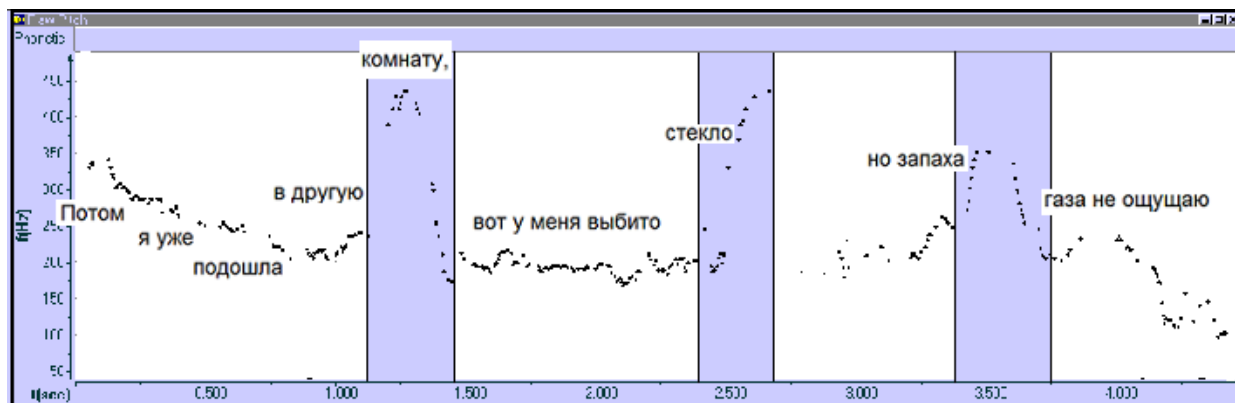

Рис. 3. Тonoграмма предложения (37).

При таком способе выражения незавершенности повествования показатели незавершенности фактически не отличаются от показателей темы. Существуют и другие просодические средства указания на незавершенность, кроме тех, которые иллюстрируются предложениями (36) и (38). Но только способ, представленный примером (36), содержит отдельный показатель незавершенности – постпозитивный глагол, выбивающийся из базового принципа. Очевидно, что в таких языках, как английский, не допускающих порядка слов SOV (OSV), этот способ указания на дискурсивную незавершенность недоступен. В русском же эта стратегия, особенно в разговорной речи, представлена очень широко. Она основана на способности русского языка к перестановке слов в порядке SOV (OSV), где дополнение или подлежащее служат акцентоносителями рем (в соответствии с базовой Иерархией, представленной на рис. 1), а постпозитивный глагол, как наиболее свободный от исполнения роли акцентоносителя тем и рем компонент предложения, служит «окном» в последующий текст. Здесь перед нами особая – аналитическая – стратегия указания на незавершенность текста, при которой рема и незавершенность имеют отдельные акцентоносители.

Итак, для указания на дискурсивную незавершенность в русском языке может использоваться постпозитивное сказуемое, которому предшествует дополнение или подлежащее в качестве акцентоносителя ремы предложения.

5. Культурно обусловленные принципы выбора акцентоносителя

В устных культурных традициях, предполагающих распевное произнесение подготовленного текста, – литургической службе, чтении поэтами собственных стихов, при прошении милостыни – возникают акцентоносители, не имеющие собственно языкового происхождения.

Обратимся к православному литургическому чтению. Православная традиция уже служила предметом работ искусствоведов и музыковедов в связи с музыкальной организацией речитативного пения, см. например, работы [Владышевская 1983], [Кутузов 1999], [Пантелеева 2009] и цитированную там литературу. Кроме того, в фундаментальном труде [Прохватилова 1999] содержится исчерпывающий лингвистический анализ просодической организации православной молитвы и проповеди. Однако вопрос о выборе носителей акцентных пиков в православной традиции специально, насколько нам известно, никем не ставился. Обратимся к примерам.

В примере (39) из чтения православным священником Тропарей Троичных на начальной словоформе *ангельскую* наблюдается подъем частоты основного тона, за которым следует относительно ровное распределение частоты на уровне, достигнутом в результате первоначального подъема, см. рис. 4. Отклонение от ровного уровня возникает на словоформе *песнь*. Это тоже подъем, но в меньшем диапазоне частот, чем на начальной словоформе *ангельскую*.

(39) ...и *ангельскую песнь* вопием *Ти, Сильне...*

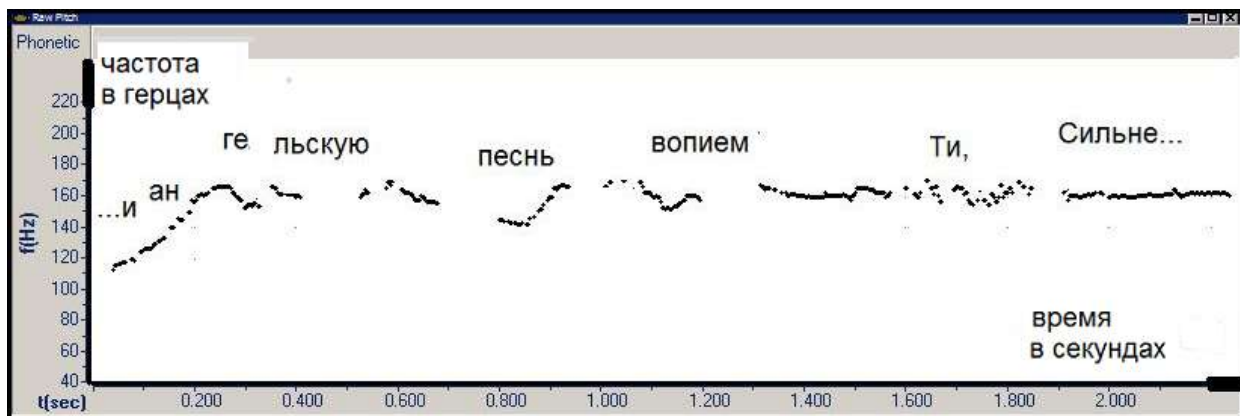

Рис. 4. Тонограмма строки (39).

Таким образом, в этой строке имеется два подъема – один более, другой – менее рельефный – и ровное распределение частоты на протяжении остального текста. Возникает вопрос: как интерпретируются подобные пики в православном литургическом чтении? Анализ этого и других примеров заставляет сделать следующее предположение. В православном литургическом чтении основные акцентные пики приходятся на начальную словоформу каждой строки. В примере (39) это словоформа *ангельскую*. Как мы видим, с базовым принципом этот выбор никак не связан. Остается предположить, что этот подъем маркирует начало строки. Далее, пик в меньших диапазонах частот на словоформе *песнь* «наследуется» от базового принципа. Этот акцентоноситель совпадает с дефолтным («базовым») акцентоносителем русского предложения (40), которое служит переводом и структурным аналогом церковнославянского предложения (39). Если исходить из того, что базовые принципы в русском и церковнославянском языке совпадают, тогда, соответственно, словоформа *песнь*, как и в русском, это дефолтный («базовый») акцентоноситель церковнославянского предложения (39). Обращение *Сильне* как внеструктурный элемент в (40) мы опускаем.

(40) *Мы поем тебе ангельскую **песнь**.*

Если дефолтный акцентоноситель находится в начале литургической строки, в неконечных строках он единственный. Так, в звучащем предложении (41) из чтения православным священником молитвы «Отче наш» словоформа *хлебъ* служит одновременно и базовым акцентоносителем, и началом строки, поэтому акцентный пик в соответствующей строке приходится только на нее. Ср. также русское предложение (42) с акцентоносителем *хлеб*, служащее переводом и структурным аналогом церковнославянского предложения (41).

(41) ... ***хлебъ** нашъ насущный даждь намъ днесь...*

(42) *Дай нам сегодня наш насущный **хлеб**.*

И наконец, в конечных строках молитв, кроме начального пика и факультативного пика на дефолтном («базовом») акцентоносителе, имеется еще один пик – на конечной словоформе. Конечный подъем сопровождается существенным удлинением – примерно в два-два с половиной раза по сравнению со звучанием других слогов – времени звучания ударного и заударных слогов. В соответствии с нашей гипотезой конечный продленный подъем обозначает конец молитвы. Так, в предложении (43) из молитвы «Отче наш» имеется два пика: на начальном фонетическом слове *но избави* и конечном – *лукаваго*, которое отмечено и существенным удлинением ударного и заударных слогов, см. рис. 5.

(43) ... *но избави насъ от лукаваго.*

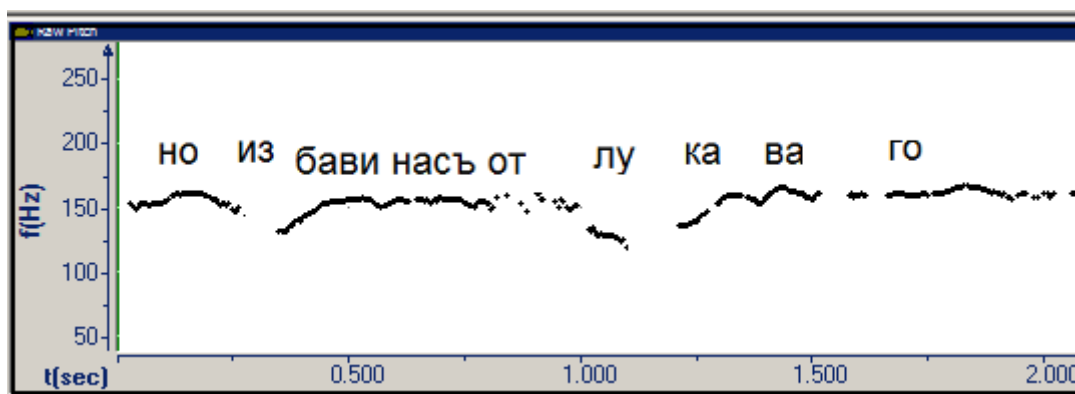

Рис. 5. Тонаграмма строки (43).

Пик на *лукаваго* говорит здесь о границе молитвы в цикле молитв.

Итак, можно предположить, что в православной литургической устной традиции выбор слов-носителей акцентных пиков направлен на структурирование текста и не связан с членением предложения на коммуникативные компоненты. Просодия речитативного чтения вообще может не служить для выражения стандартных иллокутивных сил. Так, просодический показатель ремы либо не присутствует здесь вообще, либо присутствует в редуцированном виде. Тем самым на примере православного литургического чтения мы показали, что в культурной традиции выбор носителей акцентных пиков может не иметь собственно языкового характера. Анализ некоторых других культурно обусловленных традиций чтения – чтение Иосифом Бродским его собственных стихов, а также анализ чтения мусульманских молитв – это подтверждает. Акцентные пики маркируют здесь начало и/или конец строки и/или конец произведения.

Жанр небольшой статьи не позволяет нам привести большее количество примеров для подтверждения сделанных здесь выводов относительно чтения литургических текстов, а также для анализа других культурных традиций, например, чтения стихов и других литургических традиций, кроме православной.

Выбор носителей акцентных пиков в предложении связан с выражением различных иллокутивных и других дискурсивных значений. Основной принцип выбора слова-акцентоносителя, действующий в русском и в других языках, выражает сферу действия коммуникативного значения – значения темы, значения ремы и других значений. Мы называем этот принцип базовым. Он наилучшим образом изучен в лингвистике. Этот принцип основной, но не единственный. Существует ряд периферийных принципов выбора акцентоносителя, фигурирующих на разных уровнях структурирования предложения и текста.

Мы выделили несколько принципов выбора носителя акцентного пика в русском предложении: базовый, линейный, иллокутивный, текстовый и разнообразные культурно обусловленные принципы. Эти принципы характеризуются следующими чертами.

Базовый принцип выбора акцентоносителя служит средством выражения для сферы действия коммуникативного значения – темы, ремы, компонента вопроса или императива, т.е. сигнализирует о том, где находятся границы коммуникативного компонента предложения, например, темы или ремы. Этот принцип составляет ядро грамматической категории сферы действия коммуникативного значения. Выбор носителя из сегментного материала тем, рем, компонентов вопросов и императивов базируется на различных факторах, прежде всего, на факторе известности информации говорящему и слушающему и синтаксических приоритетах, разработанных языком. Другие – периферийные – принципы выбора акцентоносителя меняют базовые приоритеты. Они связаны с особыми условиями функционирования речевого акта, в частности, с тем, что на стандартные иллокутивные смыслы могут накладываться дополнительные иллокутивные силы – упрека, уговора, мечты, воспоминания, обращения в условиях различной пространственной или психологической удаленности. Так, *линейный* принцип представляет речевой акт нерасчлененно – без деления на коммуникативные компоненты – и иконически отражает дистанцию при общении между говорящим и слушающим: при ближнем общении акцентируется начало речевого акта, при дальнем – конец. Для линейного принципа существенно, что в русском языке он приводит к сдвигу фразовых акцентов «влево» по сравнению с базовым принципом. Так, в именной группе *Марья Ивановна* акцентоносителем становится словоформа *Марья*, в то время как «базовым» акцентоносителем здесь служит словоформа *Ивановна*. Способность к сдвигу акцента «влево» – это существенная типологическая черта русского языка. *Иллокутивный* принцип также приводит к сдвигу акцентоносителя «влево», но имеет

более сложные – индивидуальные – принципы выбора акцентоносителя. Здесь акцент приходится на иллокутивный показатель (*И куда-а он мог закатиться, не знаю*, при том что «базовый» акцентоноситель здесь словоформа *закатиться* – *Не знаю, куда он мог закатиться*) или меняется базовая акцентная структура именной группы (*Почему-то Ва-ася Иванов не пришел, не знаю*, при том что базовый акцентоноситель здесь словоформа *Иванов*). Иллокутивный принцип также связан с нерасчлененным (на темы и ремы) выражением недоумения, размышления, воспоминания и с другими смыслами говорящего. Далее. *Текстовый* принцип привносит в предложение дополнительный акцентоноситель, соотносящий текущее предложение со структурой дискурса. И наконец, разнообразные *культурно обусловленные* принципы выбора акцентоносителя в некоторых литургических традициях, при чтении поэтами собственных стихов, при прощении милостыни нацелены на снятие стандартных иллокутивных различий. В них на первый план выходят не языковые, а культурные, духовные или утилитарные смыслы говорящего. Просодическая организация таких текстов служит выразителем структуры текста в целом и его места в цикле аналогичных текстов.

Литература

- Баранов А.Н., Кобозева И.М.* (1983) Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т.42, N7. С. 263-275.
- Бондарко А. В.* О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения Соломона Давидовича Кацнельсона / Отв. ред. А. В. Бондарко. Санкт-Петербург: "Наука", 1998. С. 51-63.
- Владышевская Т.Ф.* К вопросу о роли византийских и национальных русских элементов в процессе возникновения древнерусского церковного пения // Материалы IX Международного съезда славистов в Киеве. М., 1983, Сс. 10-31.
- Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
- Ковтунова И.И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Кодзасов С.В.* Законы фразовой акцентуации // Просодический строй русской речи. М., 1996.
- Кутузов Б.* Экфонетика в православном богослужении // Журнал Московской патриархии. N7. 1999.
- Николаева Т.М.* Просодия Балкан. Слово - высказывание - текст. Москва: Индрик, 1996.
- Русская грамматика Т. 2, М., Наука. 1982.

- Палько М.Л.* Просодия обращений в немецком языке в сопоставлении с русским // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог'2009 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. 2009.
- Пантелеева И.А.* Влияние античной декламации на формирование музыкальных основ религиозного дискурса // Наука. Релігія. Суспільство» № 1, 2009.
- Прохватилова О. А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгогр. гос. ун-т., Волгоград, 1999.
- Светозарова Н.Д.* Акцентно-ритмические инновации в русской спонтанной речи // проблемы фонетики. Вып. I. М. 1993.
- Янко Т.Е.* Коммуникативная структура с неингерентной темой // Научно-техническая информация. Сер. 2. N7. 1991.
- Янко Т.Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М. 2001.
- Янко Т.Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М. 2008.
- Bolinger D.* A Theory of Pitch Accent in English // *Word*, 14, 1958. 109–149.
- Bolinger D.* Contrastive Accent and Contrastive Stress // *Language*, 37, 1961. 83–96.
- Chafe W.* Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics, and Point of View // *Subject and Topic*. New York: Academic Press. 1976.
- Dryer M.S.* Focus, pragmatic presupposition, and activated propositions//*Journal of pragmatics*.26, 1996.
- Halliday M.* The Tones of English. *Archivum Linguisticum*, 15, 1. 1963.
- Halliday M.* Intonation and Grammar in British English. The Hague: Mouton. 1967.
- Sasse H.-J.* The thetic/categorical distinction revisited // *LINGUISTICS* 25/3. 1987. Pp. 511-580.
- Sasse H.-J.* 'Theticity' and VS order: a case study. *Sprachtypologie und Universalienforschung* 48. 1/2. 1995.
- Steedman M.* Information Structural Semantics for English Intonation // *Topic and Focus: Cross-Linguistic Perspectives on Meaning and Intonation*. Dordrecht: Springer. 2007.
- Zwicky A.M.* Forestress and afterstress. *OSU WPL* 32. 1986. 46-62.